

Словесный бой с князем я выдержал с честью. Он, видимо, в глубине души был серьёзно обижен на шурина. Но ведь на самом деле Соколовский был прав. Не зная многих фактов, которые мне-то стали известны только благодаря Маргоше, он сделал абсолютно правильный вывод. Организатор покушения остался в тени. Да и женитьба князя Голицына была немного скоропалительной, ведь после гибели жены прошло около года, когда он привёл в дом Аглаю в качестве супруги.

Можно, конечно, списать этот поступок на желание дать психологически травмированному ребёнку тепло женской души, чтобы хоть немного облегчить боль от потери матери. Вот только замена вышла отвратительная. За маской добродушия Аглая прятала такие планы и мысли, что волосы встали бы дыбом. Пусть простит меня отец Егора, но со всей его прозорливостью, умом и властностью он не смог рассмотреть истинную суть своей подруги детства. Мне почему-то кажется, что такая упорная влюблённость этой особы, а она за ним бегала ещё с тех пор, как носила косички, просто тешила его мужское эго.

Двое мужчин, которые когда-то были хорошими друзьями, разошлись, оставшись каждый при своём мнении. Их обоих можно было понять, но лично моя симпатия на стороне Соколовского. Он ведь тоже пережил трагедию, но сохранил верность памяти жены и сына. Денис Глебов хороший источник информации, но я всё же погулял по местной инфосети и поискал компромат на своего родственника. Ну, красивый мужчина. Бывший военный, как его покойный отец и сестра. У него есть репутация, уважение многих, он не беден, достаточно знатен, чтобы обретаться в самых высоких кругах элиты империи. У него были романы со многими красивыми женщинами, но он никогда не выставлял эти отношения напоказ. Как и не давал никому пустых обещаний. Мне всегда импонировали такие люди. И была надежда, что мы с ним поладим.

В конечном итоге после напряжённой беседы с князем, я всё же отправился в столицу с Глебовым и ещё парочкой парней из охраны рода. Видимо, князь решил перестраховаться после последнего покушения на сына. Поиски того одарённого, что пробрался в имение, пока никаких результатов не принесли. Это раздражало Голицына, он постоянно страдал своих сыскарей, но толку было мало. Маргоша внимательно следила за обстановкой и сообщала мне всю мало-мальски полезную информацию.

Тот мужик прибыл в имение вполне легально, как курьер доставки продуктов от старого и давно проверенного поставщика. И на нём действительно была серая униформа. Когда сыскари пришли к тому самому поставщику, выяснилось, что помощник водителя заболел и вместо себя прислал дальнего родственника, недавно приехавшего в столицу. Водитель фургона прикрыл помощника и ничего не рассказал хозяину. Временный работник потом исчез без следа. Точного описания внешности никто дать не смог. Серый. Просто серый невзрачный тип. И это настораживало, ибо такие типы обычно были профессионалами, умеющими не оставлять следов. Вот он вроде бы стоял и говорил с человеком, а потом тот даже не мог вспомнить его лица. Не иначе госпожа Аглая раскошелилась на киллера высокого класса, который внаглую рискнул попытаться убрать княжича напрямиком в его же доме. И если бы не я, всё удалось бы сострять как несчастный случай. Думаю, Голицын найдёт того серого типа, как только прищучит Аглаю.

Перед тем, как идти на разговор к князю, я связался с дядей Егора. Он сильно удивился, что тот решил заявиться к нему в гости, но по тону было слышно, что на самом деле граф обрадовался. Ему было известно, что отец всегда был против визитов, не говоря уже о том, чтобы позволить сыну провести с родственником бок о бок целых две недели. Получив согласие на долгий визит от Соколовского, я только тогда пошёл штурмовать упрямец Голицына. Точнее, мягко, но весьма настойчиво атаковать. В итоге привёл достаточно доводов, чтобы

сломать сопротивление. К вечеру Маргоша доложила, что после моего ухода князь заперся в кабинете, достал бутылку коньяка, сигару и часа три сидел в тишине. Пил, курил и молча о чём-то долго размышлял. Мне хотелось бы знать о чём, но влезть в чужую голову не могла даже моя продвинутая древняя система. Моя голова для неё дом родной, а вот чужая – сплошные потёмки.

Перед нашим отъездом пришло сообщение от друга Дениса по поводу менталиста-эспера. Человек дал согласие и обещал приехать к нужному нам времени. И это было отличной новостью. Мне же осталось подготовить всё необходимое, чтобы отправиться в свободное плаванье. И первым для меня испытанием стал Александр Соколовский. Честно скажу, я не знал, о чём с ним говорить. Не знал, стоило ли ему открывать правду о том, что душа его племянника ушла из этого мира. Денис посоветовал молчать.

У последнего графа Соколовского не осталось никого из родственников, кроме Егора. И, возможно, действительно не стоило отбирать последнюю надежду. К тому же, Денис меня убедил, что так как дядя с племянником общались редко, то подмена, скорее всего, не будет раскрыта. Нам просто нужно будет... познакомиться заново. И мне, и Александру. Моя старая личность потихоньку сливается с памятью Егора. Я меняюсь. В этом парне было много черт, которых не хватало мне. А вот во мне, возможно, было что-то, чего не хватало его личности. Я нынешний – это некий симбиоз, который продолжает развиваться. И что из меня выйдет в итоге? Я не знаю. Только надеюсь, что новая личность будет достойной.

Старый особняк Соколовских прятался в глубине красивого парка за высокими коваными воротами, украшенными соколами. И это были не просто птицы, а... они больше были похожи на символ бога Гора. Даже знаменитый глаз Гора я легко нашёл в плетении сложного узора. И не могу сказать, что этот странный в наших широтах знак слишком меня удивил. При наличии в родословной семьи загадочной египетской княжны такие выверты вполне даже ожидаемы. Правда, я больше ждал неких кошачьих фигурок. Пока я с интересом рассматривал ворота, машины с гербом князей Голицыных охрана пропустила без вопросов.

Широкая подъездная дорога вела напрямик к парадному крыльцу. Густая тень роскошных клёнов, что росли по обе стороны, давала прохладу в жаркий летний день. Перед особняком, посреди выложенной светлой плиткой площадки, был расположен небольшой круглый фонтан со статуей в центре. Изящная девушка в восточном наряде с монистовыми украшениями на голове, шее и изящных щиколотках стояла на камне, запрокинул одну руку за голову. Скульптор очень умело подчеркнул тонкими складками ткани красивые манящие линии женского юного тела. Стройная гибкая фигура, длинные немного волнистые волосы и красивые черты лица притягивали взгляд. У её ног стояла... кошка.

– Как красиво, – шепнул я Глебову, когда мы вышли из машины. Пока мои парни-охранники шустро разгружали вещи, я украдкой осматривался. – Очень тонкая работа. Она словно Галатей, что вот-вот сорвётся в танец.

– Вообще-то эта статуя создана по образу той самой египетской княжны, – тихо ответил мне Глебов. Я чуть не присвистнул от удивления. А красивая была прабабка у моего предшественника.

– И киса тут как тут, – покивал я, задумчиво рассматривая мраморную кошку. Похожа на Бассю.

Вскоре к нам навстречу вышел сам хозяин. Александр Соколовский на миг застыл на пороге, его острый как лезвие взгляд пробежался по мне, казалось, мгновенно охватив всё. Потом

мужчина быстро спустился по ступеням и крепко обнял, едва не задушив. Силы в высоком жилистом теле оказалось почти как у медведя, хотя на первый взгляд это и не видно.

– Наконец-то, – его голос оказался чуть хрипловатым. В нём так и сквозило волнение. Александр отпустил моё бедное тельце, переместил руки мне на плечи, потискал и довольно улыбнулся.

– Я... немного подрос, – вдруг смущённо почесал я кончик носа.

– Ты меня сантиметров на пять перерос, – хмыкнул Соколовский. – Такой же как дед. И сильнее стал. Знаешь, я ведь приезжал, когда ты в лихорадке лежал. Но мы опять с Петром сцепились. Мне ведь даже не он сообщил о нападении, а врач. В итоге я ненадолго заглянул и уехал. Хорошо, Вяземский держал меня в курсе дел.

– Я не знал, – моё удивление было вполне искренним. Я действительно об этом не знал.

– Мелкая месть Петра, – покачал головой Соколовский. – Временами он как обиженный ребёнок, а не как глава рода.

– Да и я хорош. Давно не звонил тебе. Прости, дядя Саша. Просто... столько всего свалилось.

– И я почему-то чувствую, что разгрести твои завалы придётся и мне тоже. Ты ведь поэтому приехал? И как Пётр тебя только отпустил на целых две недели? Последний раз такое чудо было... лет десять назад.

– Перед рождением Павла, – выдал я подсказанную информацию. Маргоша тихонько извинилась, что пропустила короткий визит графа Соколовского в имение. Да тогда и так голова шла кругом и без него. К тому же, для меня тот визит ничего бы не изменил.

– Пойдём в дом, – хозяин кивнул молчавшему Денису, повернулся и пошёл в дом, отдавая чёткие указания слугам. Хм, а выправка некоторых очень уж смахивает на военную. Дворецкий так точно когда-то служил, шёл рядом с хозяином прямой как гвоздь.

Моя комната оказалась на третьем этаже, совсем рядом с лестницей на чердак. Комната хозяина тоже находилась неподалёку. Ну да, если покопаться в памяти Егора, то третий этаж как раз и занимали члены семьи, второй был отдан под апартаменты для гостей, а первый служил для общих целей. Там были бальный зал, парадная столовая и обычная для каждодневных трапез семьи, кабинет хозяина, библиотека и многое другое. По сути, столичный особняк Соколовских ничем не уступал собственности любого другого знатного и богатого рода. Мне понравилось его убранство, без всякого лишнего пафоса или чрезмерной, выпяченной, выставленной напоказ пышности. Сразу было видно, что представители рода имеют склонность к стильной такой лаконичности, изысканному классицизму в выборе декора или предметов мебели, картин и так далее.

Перед тем, как покинуть своё временное обиталище, я быстро разложил вещи в шкафу. В комнате меня ждала горничная, но я её вежливо выставил. Как-то сам привык за собой и своими вещами смотреть. И самое забавное, в глазах молодой сдержанной женщины я заметил... одобрение? Ну да, вроде бы молодой самостоятельный юноша, а не избалованный княжич. Кажется, Регина тоже всегда сама выполняла такие простые обязанности, горничные не бегали за ней, раскладывая по местам платья и носовые платочки. Армейские привычки всегда всё держать в порядке. Она и Егора приучала к такому же поведению.

В его комнатах всегда было чисто, вещи были на своих местах. Горничные только наводили

лоск, то есть, вытирали пыль да полы мыли, вещи забирали в стирку. В отличие от Павла, который всегда устраивал бедлам и никогда за собой не убирался, Егор всегда был на хорошем счету у персонала. Лишний раз никого не напрягал. Аглая же всегда говорила, что прислуга существует, чтобы работать, а не лениться. Вот уж кто лишний раз никогда не напрягался. После того, как хозяйка выходила из своих комнат после очередной перемены наряда, горничные разгребали горы одежды. Откуда я знаю такие мелочи? Маргоше иногда бывает скучно, когда я погружаюсь в учёбу, вот она и подглядывает за домочадцами.

– Ты решил уйти из рода, – задумчиво произнёс Александр, разглядывая племянника, то есть, меня. Новость его, похоже, огорошила. – Долго думал?

– Долго, – усмехнулся печально я. И с ехидцей добавил: – Последние лет пять. С тех пор, как понял, что больше не ко двору.

– Но ты можешь потерять дворянство. Первым делом нужно будет подтвердить ранг, а у тебя с этим проблемы. Знаешь, я был бы рад, если бы ты стал следующим графом Соколовским. Но... ты не сможешь. К сожалению, я не знаю, как нам с тобой обойти условия передачи титула.

– Начальный уровень «рубина» подойдёт? – Александр забавно дёрнул бровью, когда я, сделав глоток вкусного ароматного кофе, невозмутимо бросил пробный снаряд.

– С девятого уровня «изумруда» до начального «рубина»? Егор, ты шутник!

– Это лишь иллюзия, – я поднял руку и снял маскировку с пустого рангового перстня. Обычный зелёный драгоценный камень без какой-либо цифры внутри.

– Как интересно. И давно ты так умеешь? – Александр явно спросил об иллюзии, а не о ранге. Хм, главное вычленил сходу. Правильно, прорывы в рангах иногда случаются, особенно с «детьми резонанса», а вот странные умения встречаются не так часто.

– Да после моего купания в озере произошли некоторые вещи. И кое-что открылось. Очень такое любопытное, – мои губы сами собой раздвинулись в хитрой улыбке. Александр в ответ глянул на меня с таким прищуром опытного следователя.

– И?..

– Я... умер. Ненадолго. Потом вернулся в тело, а по пути кое-что рассмотрел. И... встретил одну интересную особу. С золотистой шерстью, усатой мордой и длинным хвостом. Никого вам, граф, не напоминает?

– Егор, хватит играть в игры. Я хочу всё знать, – голос Соколовского прозвучал спокойно, и вроде бы тот остался прежним, но взгляд стал острым.

– Даже недолгое путешествие в астрале может принести неожиданные сюрпризы. Думаю, ко мне явилась знакомая вам абиссинка. Благодаря ей я вернулся к жизни и научился некоторым новым техникам. «Печать иллюзии» на перстне одна из них. А то, что я увидел, вам очень не понравится.

Я не стал больше тянуть кота за хвост и поведал Соколовскому разработанную совместно с Глебовым версию. Ту самую, что мы уже один раз скормили его другу менталисту-эсперу. По мере моего рассказа, челюсти Александра всё больше сжимались. Думаю, он с удовольствием легко перекусил бы изящное горлышко некоей особы.

- Менталист увидел паразита? И нить? Куда она ведёт?
- Не куда, а к кому. Она тянется к моему младшему брату.
- То есть, этот чудо-ребёнок развивается за твой счёт? Неудивительно, что всех шокировало, как у девчонки Серафимовичей родился сын с потенциалом «бриллианта». Менталист сможет убрать паразита?
- Я сам могу убрать его в любой момент, – поспешил я успокоить дядюшку, пока тот не вскипел как чайник. – Говорю же, абиссинка преподнесла подарок. У меня теперь есть некие знания, очень необычные знания. Кстати, вы давно её видели, дядя Саша? Денис упоминал, что кошка вроде бы недавно вернулась?
- Да. Сегодня утром ещё промелькнул где-то её пушистый хвост. Сколько себя помню, наша красавица гуляет, где хочет. Может пропасть на несколько лет, потом неожиданно появиться.
- Неужели это на самом деле одна и та же кошка? Сколько же ей лет тогда?
- Больше ста однозначно, – хмыкнув, ответил Александр. И заметив моё потрясение, развёл руками. – Поверь, мы сами не знаем точно, что она такое. Моя бабушка говорила, что эта кошка пришла из храма Бастет и осталась с ней. Мы всегда относились к ней, как к члену семьи. В тот день, когда погибла твоя мать... Я работал в кабинете, когда кошка влетела ко мне, запрыгнула на стол и зашипела. Её шерсть встала дыбом, глаза светились странным светом. Я ничего не мог понять. А потом... Она просто исчезла. И появилась только недавно. Если бы тогда смог понять, что нужно бросать всё и спешить на помощь Регине...
- Ты не успел бы, – печально произнёс Глебов. В отличии от нас он пил вино. Он покачал уже наполовину пустым бокалом и вздохнул. – Слишком быстро, слишком неожиданно, слишком мощно. Никто не успел бы. Даже Голицын, вовремя получивший сигнал бедствия, прибыл поздно, хоть и сделал всё, чтобы успеть. Кто-то всё слишком хорошо просчитал. И это были не те наёмники, что просто выполняли заказ. Они лишь пушечное мясо. Имея большие деньги, можно купить таких скопом. Регину завалили числом, а не силой. К тому же, я предполагаю, её пси-ядро тоже было повреждено паразитом. Их с Егором симптомы схожи.
- Боюсь, Серафимовичей нельзя оставлять в живых. Слишком опасное умение. Если о нём узнают твои бывшие коллеги, Денис, эта семейка не пропадёт.
- Никто этими знаниями не сможет воспользоваться, – я тихо произнёс. Эти двое... Боюсь, дай им волю и прольются реки крови. Глебов точно ещё та кровожадная Тень, да и дядюшка недалеко от него ушёл. От их обмена понимающими такими взглядами у меня, в принципе очень даже мирного парня, холодок по коже пробежал. Дядюшка вон как ожидающе уставился на меня. – У меня уже готовы контрмеры против этого милейшего семейства. Всего лишь нужно дождаться юбилея мачехи.
- Ты говорил мне, что твоя печать заблокирует их способность вызова. Но, – Денис, оказывается, имел сомнения в моём плане. – Но кто помешает им передать метод кому-нибудь другому, тем самым выкупив себе помилование?
- Не получится, – твёрдо ответил я. Об этом мы с Маргошей тоже подумали. – Я запечатаю не только навыки, но и саму информацию про умение в целом. Печать коснётся всех Серафимовичей, не взирая на пол и возраст. И даже под пытками они не смогут внятно объяснить метод вызова. Мне ведь тоже пришла в голову мысль, что им могут предложить такой вариант. Это недопустимо!

– Поддерживаю, – Александр отсалютовал мне чашкой. – Так какой у тебя сейчас ранг, дорогой скрытный племянник?

– «Рубин», пятая ступень. У меня есть немного времени, не хочу слишком спешить. Мои знания и умения ещё немного отстают. Так что пока этого хватит. Тем более, для прохождения экзамена его тоже достаточно.

– Более чем, – очень довольно хмыкнул дядюшка. Чем больше мы с ним знакомы, тем больше он мне нравится. Не надо ничего долго и упорно разжёвывать, граф всё ловит на лету. И вообще у меня ощущение... Ну так бывает, когда видишь человека в первый раз, а чувство, словно сто лет знакомы. С батенькой Егора такого не было. – Тогда после твоего дня рождения поговорим более обстоятельно. Ты так и не сказал, зачем приехал на целых две недели. Что ещё скрываешь? Я уже полон предвкушения!

– Дядя Саша, вы слышали о... метаморфах?

Выражение лица графа Соколовского согрело мне душу. Бедный дядюшка таких потрясений уже давно, видимо, не испытывал. А моя Маргоша трескала виртуальный попкорн и тихо хихикала.

<http://bllate.org/book/12804/1129728>